УДК 330.35 DOI: 10.12737/11951

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ В МЕГАПОЛИСЕ

Мельничук Е.С. [1]

Статья посвящена исследованию выбора приоритетов молодежи, ее жизненных целей, стратегий. Уделено внимание оценке распространения негативных явлений в среде молодежи в зависимости от места проживания. Автор анализирует ценностные ориентации молодежи, проживающей в мегаполисе. Описываются данные экспертного опроса, выявившего спектр мнений относительно возникающих среди молодежи трудностей и будущих опасений.

Анализ показывает, что мегаполисы находятся в фокусе глобальных информационных сетей, связаны с реализацией экономики знаний, являются центром политической жизни, влияя на развитие актуальных экономических, социальных, демографических, культурных процессов.

Ключевые слова: социальные изменения в мегаполисе, приоритеты молодежи, адаптация к социальным изменениям, ценностные ориентации молодежи, трудности и опасения молодежи.

FACTORS AND TRENDS OF YOUTH ADAPTATION TO SOCIAL CHANGES IN THE MEGALOPOLIS

MELNICHUK E.S. - Postgraduate student of the Department of Organizational Design of Control Systems, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: katkat@mail.ru

The article is devoted to the research of youth priorities, its life goals, strategies. Special attention is paid to the assessment of the spread of negative phenomena among young people, depending on place of residence. The author analyzes the value orientation of young people living in the megalopolis. The data of expert survey are described that identified a range of views emerging among youth challenges and future concerns.

Analysis shows that megacities are in the focus of global information networks, related to the implementation of economy knowledge, they are the center of political life, influencing the development of relevant economic, social, demographic, cultural processes.

Keywords: social change in the megalopolis, youth priorities, adaptation to social changes, value orientation of youth, difficulties and concerns of youth.

Мельничук Екатерина Сергеевна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аспирант кафедры организационного проектирования систем управления (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: katkat@mail.ru

Развитие городских поселений, прежде всего мегаполисов, происходит под влиянием кардинальных изменений в социальной реальности. Современные города находятся в фокусе глобальных социальных сетей, являются центром политической жизни, влияя на развитие актуальных социально-экономических, демографических, культурных процессов. Мегаполис принадлежит к явлениям высшей социальной реальности, связанной с глобальными процессами. Как подчеркивал Эдгар Морен, в городах происходит «взаимная игра средств информационной коммуникации», которая «…осуществляется все более и более стохастическим образом», усиливая давление «со стороны возрастающих процессов обмена и взаимодействий»[1].

Отмечая нарастание сложности, темпов, многообразия происходящих в мегаполисе перемен, отметим, что особым образом они влияют на молодежь, в значительной мере определяя выбор ее жизненных приоритетов, целей, стратегий. Социальное положение молодежи объективно ставит эту социальную группу в ситуацию активной адаптации, то есть опережения, взвешивания сил, потребностей, возможностей, то есть в ситуацию будущего.

В данном контексте важны идеи Алвина Тоффлера относительно характера социальных изменений и необходимой (возможной) адаптации к ним индивидов. Одна из них – относительно объективных социальных изменений: неконтролируемое ускорение научных технических и социальных изменений разрушает возможность для индивидуума (молодого человека. – *Е.М.*) принимать разумные решения по поводу своего будущего[2]. Полагаем, что в полной мере к молодежи относится определенное А. Тоффлером такое социально-психологическое состояние, когда «миллионы ощущают витающую в воздухе патологию, но они не понимают ее корней. Они скрыты не в политической доктрине или, тем более, в мистическом отчаянии или изоляции, «присущей человеческому существованию»; патология эта также не имеет отношения к науке, технологии и законодательным требованиям социальных изменений. Причины прослеживаются вместо этого в неконтролируемой, неизбирательной природе нашего бега в будущее, в провале нашей попытки сознательно направлять стремление к супериндустриализму»[3].

Для понимания нарастающей сложности, ускорения темпов и многообразия происходящих в мегаполисе перемен плодотворной является идея П.К. Анохина об опережающем отражении действительности как универсальном свойстве живой природы, материи и сознания. В данном контексте речь может пойти не только об исследовании адаптации молодых как приспособления к изменениям, что немаловажно, но и выборе их приоритетов, целей, стратегий, то есть об определении потенциала будущего. Адаптационный механизм рассматривается с учетом возможных (будущих) изменений во времени и пространстве, присущих большому городу. Благодаря этому свойству молодые люди могут с опережением строить свою адаптационную деятельность, направленную на результат, находящийся в отдаленном будущем. А сама жизнедеятельность тогда рассматривается как опора на зарождающиеся тенденции в мегаполисе, которые будут доминировать в нем завтра.

[1] Морен Э. Возрожденная и порождающая организация // Метод. Природа Природы. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. - С. 388.
[2] См.: Тоффлер А. Границы приспособляемости // Футурошок. – СПб..: Лань, 1997. – С. 168.
[3] Там же. С. 171–172.

Как показывают данные проведенного экспертного опроса[1], в настоящее время в структуре жизненных устремлений молодежи отмечается большее преобладание материальной мотивации. Так, на вопрос «К чему стремится молодежь?» были получены следующие ответы.

Таблица 1

Распределение мнения экспертов относительно разделяемых молодежью жизненных стремлений

Table 1

Distribution of expert opinions on youth share life aspirations

Ответ	**Процент**
достичь материального успеха	77%
получить престижную работу	60%
сделать карьеру	46%
получить хорошее образование	44%
иметь интересную работу	26%
создать свой бизнес	23%
ни к чему не стремится	15%
другое	5%
затрудняюсь ответить	3%

Главными устремлениями современной молодежи участники исследования назвали достижение материального успеха (77% экспертов), получение престижной работы (60%), построение карьеры (46%) и получение хорошего образования (44%)[2].

Происходящие в стране социальные изменения отразились на повседневной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться. По нашему мнению, в сознании молодого поколения присутствуют цинизм, меркантилизм, равнодушие к идеалам. Возможно, поэтому стремление молодежи к материальному достатку отметили 77% респондентов.

Наряду с получением престижной работы и карьерой ориентация молодежи на обучение и образование также занимает одно из главных мест в ее жизненных планах. Образование, являясь основой интеллектуального и профессионального становления, а также самореализации молодых индивидов, стало ценностью для молодых людей еще в советский период, что говорит о том, что стремление получить хорошее образование и востребованную профессию одинаково актуально при любых социально-экономических изменениях в стране.

[1] Экспертный опрос по вопросам реализации молодежной политики в России был проведен кафедрой управления и организации социальных систем ИГСУП РАНХиГС при Президенте Российской Федерациив в мае–июне 2014 года. В качестве респондентов выступили 211 экспертов в сфере молодежной политики: ученые и преподаватели учебных заведений; руководители подразделений по молодежной политике органов государственного и муниципального управления; руководители коммерческих структур; представители общественных организаций; студенты вузов, участвующие в реализации молодежных программ. Индекс: ЭОВРМП – 14.

[2] Ответы на данный вопрос подразумевали множественный выбор, поэтому количество ответов на данный вопрос превышает 100%.

Сложное и дифференцированное общество мегаполиса диктует усложнившиеся требования к образованию, знаниям, навыкам и умениям. Проблемы молодых людей нельзя рассматривать в отрыве от общественных и глобальных мировых процессов, поскольку молодежь не только является саморазвивающейся системой, но и включена во все многообразие структур и отношений общества, будучи его неотъемлемой частью. Особая острота негативных для молодежи последствий прослеживается в процессе формирования ею своей социальной личности, раскрытия и реализации своего социального потенциала. Большинство молодых людей, в первую очередь студенты и учащиеся, имеют достаточно «размытый» социальный статус, и их место в статусной структуре общества, в частности, определяется социальным положением родителей или своим будущим статусом, связанным с получением профессии.

В то же время если статус взрослого человека всецело определяется его профессиональной востребованностью, объемом накопленного социального капитала и реально занимаемым положением в статусной структуре, то молодой индивид часто помимо основного занятия включен в структуру неформальных отношений, участвуя в молодежных движениях, субкультурных образованиях, политических, религиозных или иных организациях, и этот неформальный статус имеет для него существенное значение.

По данным опроса, 63% опрошенных указали, что в их населенном пункте среди молодых людей распространены негативные явления; 22% дали прямо противоположный ответ; 15% затруднились ответить. При этом «сильно» распространенными негативными явлениями участники исследования чаще всего называли рост потребления наркотиков и алкоголя (27,5%), усиление молодежной безработицы (23,2%) и рост националистических и ксенофобских настроений (14,5%). К «не очень» распространенным негативным явлениям респонденты отнесли противостояние местной и приезжей молодежи (17%), рост экстремистской деятельности (16%) и криминализацию молодежной среды (13%)[1].

Характерно, что при оценке распространения негативных явлений в среде молодежи респонденты, проживающие в поселках городского типа или сельских населенных пунктах, чаще считают, что в их населенных пунктах негативные явления среди молодежи не распространены (38,1% против 8,5% проживающих в мегаполисах; 14,8% - проживающие в крупных городах; 23,2% - проживающие в маленьких городах).

Существенно для большей части респондентов мнение, что негативные явления среди молодежи более распространены в мегаполисах и крупных городах. Участники опроса, проживающие в указанных типах населенных пунктов, чаще выбирают распространенность следующих негативных явлений: рост националистических и ксенофобских настроений (27,7% - проживающие в мегаполисах против 18,5% проживающих в крупных городах; 11,6% - проживающие в маленьких городах и 4,8% - проживающие в поселках городского типа или сельских населенных пунктах), а также усиление противостояния местной и приезжей молодежи (14,9% - проживающие в мегаполисах против 11,1% проживающих в крупных городах; 5,3% - проживающие в маленьких городах и 0,0% проживающих в поселках городского типа или сельских населенных пунктах).

Трудности, с которыми сталкивается молодое поколение в сообществе мегаполиса, наполненном вызовами и угрозами, зачастую проистекают по причине нестыковки между их нуждами и устремлениями, с одной стороны, и тем, что

[1] Ответы на данный вопрос подразумевали множественный выбор, поэтому количество ответов на данный вопрос превышает 100%.

сообщество мегаполиса предлагает и требует от них, - с другой. Для того чтобы разрешить это противоречие, молодежи рекомендуется создавать условия для самореализации, давать возможность вносить вклад в развитие социума. Результаты успешной адаптации молодых людей к социальным изменениям зависят как от экономической ситуации и политики, проводимой государством, так и от усилий самих молодых людей, от их планирования собственной судьбы.

Как показывает экспертный опрос, среди проблем, стоящих перед современной молодежью, проблема трудоустройства занимает одно из первых мест. Молодежная безработица и профессиональная невостребованность очень часто являются причинами асоциального образа жизни молодых людей, связанного с девиантным (а может быть, даже и делинквентным) поведением, остротой ксенофобских настроений.

Карьера, создание собственного бизнеса, получение престижной работы занимают ключевые позиции в сознании городской молодежи. На наш взгляд, в основе подобного мироощущения молодого поколения лежит осознание первичности материального бытия, поддерживаемого в общественном сознании материальными критериями жизненного успеха. Таким образом, абсолютное большинство экспертов (87,2%) отмечают, что у молодых жителей мегаполиса превалирует достижение материального успеха как главного жизненного ориентира.

Анализ материалов экспертного опроса показывает, что наиболее активно настроены респонденты в возрасте до 29 лет: они в большей степени поднимают вопросы безработицы, невнимания государства к проблемам молодежи, плохого воспитания в семье, излишней опеки родителей и т.д.

При этом именно эта категория молодежи нуждается в помощи при трудоустройстве (68,8% экспертов данного возраста против 42% экспертов в возрасте 30-39 лет и 38,9% лиц в возрасте 40-49 лет), в помощи в трудной жизненной ситуации (50,4% против 38% и 27,7% соответственно), в поддержке талантливой молодежи (55,3% против 32% и 38,9% соответственно), а также поддержке молодежных общественных инициатив и объединений (51% против 26% и 22,2% соответственно).

При анализе оценки экспертами устремлений молодого поколения были выявлены следующие тенденции: количество ответов «молодежь стремится к тому, чтобы получить хорошее образование» обратно пропорционально размеру населенного пункта (от 34,0% в мегаполисах до 52,4% в поселках городского типа или сельских населенных пунктах). Также участники опроса, проживающие в поселках городского типа или сельских населенных пунктах, чаще указывают, что стремлением молодежи является получение престижной работы (73,8% против 55,3% проживающих в мегаполисах; 55,8% проживающих в маленьких городах, 62,9% проживающих в крупных городах). Жители мегаполисов в большей степени, чем жители иных типов населенных пунктов, считают, что молодежь стремится достичь материального успеха (87,2% против 62,9% проживающих в крупных городах, 80% проживающих в маленьких городах, 69,1% проживающих в поселках городского типа или сельских населенных пунктах).

Формирование целей и ценностных ориентиров молодежи сегодня во многом обусловлено отношением молодых людей к социально-экономическим изменениям, происшедшим в стране за последние 20 лет, ведь молодое поколение в значительной мере воспринимается как продукт этих изменений. Если для одних экспертов «меркантильные» цели молодежи означают в первую очередь деградацию, падение нравственности, отказ от высоких идеалов, то есть низменные, приземленные задачи, то для других экспертов меркантилизм, эгоизм

являются абсолютно нормальной реакцией молодежи на изменение социально-политических условий в стране, вполне уместной в настоящее время.

В нижеприведенной таблице содержатся экспертные оценки относительно ценностных ориентаций, в разной степени разделяемых молодежью, проживающей в мегаполисе.

Рассматривая ценностные ориентиры молодежи, большинство участников исследования считают, что у современной молодежи превалируют ценности «деньги, власть, карьера» (71,0% выбрали данную позицию)[1]. Второе место среди ценностных ориентаций занимают ценности «комфорт, развлечения, привлекательный образ жизни» (67,3%). В наименьшей степени молодежь разделяет ценности «добро», «справедливость», «вера», «любовь». Данная тенденция была обнаружена ранее в социологическом опросе, проведенном Институтом социологии РАН в 2010 году[2].

Таблица 2

Ценностные ориентиры молодежи, проживающей в мегаполисе

Table 2

Value orientations of young people living in the metropolis

Ценностные ориентиры	**Высокая**	**Средняя**	**Низкая**	**Затрудняюсь ответить**
добро, справедливость	13,7%	52,6%	28,9%	4,74%
творчество, самореализация	35,1%	51,7%	9,5%	3,8%
деньги, власть, карьера	71,0%	21,0%	4,0%	4,0%
патриотизм, чувство Родины	18,5%	57,4%	20,4%	3,8%
комфорт, развлечения, привлекательный образ жизни	67,3%	26,1%	3,3%	3,3%
вера, любовь	28,0%	52,0%	16,0%	4,0%
другое	7,1%	16,6%	13,3%	63,0%

Ценностные ориентации и нравственные установки молодого поколения являются процессом социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества проникают в ценности личности. Такие духовные ценности, как добро, справедливость, вера, любовь, творчество, по-прежнему являются устойчивой мотивационной основой поведения молодого поколения в обществе, составляя основу его мировоззрения, и интерпретируются как идеалы.

Отмечается различие в экспертной оценке ценностных ориентаций молодежи в зависимости от места ее проживания. Для тех, кто живет в мегаполисах или крупных городах, степень проявления ценностей «комфорт, развлечение, привлекательный образ жизни» находится на втором месте после ценностей «деньги, власть, карьера». У молодежи мегаполиса степень проявления ценностей «деньги, власть, карьера» достаточно высокая и составляет 61,7%, «комфорт, развлечения, привлекательный образ жизни» - 53,2%. У молодежи, проживающей в крупных городах, степень проявления ценностей «деньги, власть, карьера» также

[1] Ответы на данный вопрос подразумевали множественный выбор, поэтому количество ответов на данный вопрос превышает 100%.

[2] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социальный портрет. Второе издание. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – С. 122–134.

высока и составляет 66,7%, ценности «комфорт, развлечения, привлекательный образ жизни» – на втором месте, составляют 59,3%.

Характерно, что респонденты, проживающие во всех типах населенных пунктов, считают, что основные ценности, свойственные молодому поколению, – это «деньги, власть, карьера», однако жители маленьких городов и поселков городского типа или сельских населенных пунктов в большей степени приписывают молодежи ценностные ориентиры «вера, любовь» (33,7% - проживающие в маленьких городах; 33,3% - проживающие в поселках городского типа или сельских населенных пунктах против 19,2% - проживающие в мегаполисе и 18,5% - проживающие в крупных городах), а также «комфорт, развлечения и привлекательный образ жизни» (73,7% - проживающие в маленьких городах и 73,8% - проживающие в поселках городского типа или сельских населенных пунктах, против 53,2% - проживающие в мегаполисе и 59,3% - проживающие в крупных городах).

Это объясняется тем, что городская молодежь более категорична в своих суждениях и выборе ценностных установок. Навязываемые средствами массовой информации потребительское отношение к жизни, прагматизм, доступность «легких денег», межличностные отношения, основанные на безнравственном поведении, стремление к успеху любой ценой, принцип «деньги не пахнут» четко отпечатываются в сознании молодых людей при формировании собственной системы ценностей. И если во многих исследованиях советского периода отмечалось, что молодежь воспитывается на идеалах героизма, патриотизма, благородных поступках, в том числе через литературу, то сегодняшние молодые люди в качестве примеров для подражания не всегда выбирают «правильных» героев.

Однако в поселках и небольших городах эти две группы ценностей находятся примерно на одном уровне: степень проявления ценностей «комфорт, развлечения, привлекательный образ жизни» составляет 73,8%, степень проявления ценностей «деньги, власть, карьера» – 71,4%. Минимальный разрыв в таких меркантильных ценностях можно попытаться объяснить через сложность и некомфортный, низкий уровень жизни в маленьких населенных пунктах. Молодежь стремится уехать из поселков и деревень, так как высокий уровень безработицы и отсутствие государственной поддержки являются самыми сложными трудностями в начале их жизненного пути. У проживающих в поселках городского типа и сельских населенных пунктах молодых людей очень остро выявилась проблема трудоустройства (71,4%) и отсутствия жилья (71,4%), тогда как для молодых людей мегаполиса трудоустройство занимает лишь третью по значимости и важности позицию (55,3%) после жилья (66,0%) и получения образования (61,7%).

И если мегаполисы и крупные города изначально дают большие возможности для карьеры и материального успеха, что привлекательно для трудолюбивого молодого поколения, то для сельской молодежи недостаточно возможностей для самореализации, в силу чего подобное стремление у нее пропадает и начинают формироваться «гедонистические» умонастроения.

Отмечается различие в оценке молодежных ценностей у экспертов разного возраста. Участники исследования в возрасте до 29 лет чаще, чем другие респонденты, приписывают молодежи наличие ценностей «патриотизм, чувство Родины» (30% против 14% (30–39 лет) и 5% (40–49 лет), а также «вера, любовь» (32% против 22% и 22% соответственно).

Значимых различий между ответами на данный вопрос респондентов с различным уровнем образования не выявлено, за исключением того, что люди с неполным высшим образованием в большей степени считают, что молодежь

стремится к достижению материального успеха (87,5% против 77,8% – лица со средним образованием и 71,6% – лица с высшим образованием).

Экспертный опрос дал возможность выявить спектр мнений относительно возникающих среди молодежи *трудностей и будущих опасений, что представлено в табл*. 3.

Таблица 3

Трудности и будущие опасения молодежи, проживающей в мегаполисе

Table 3

Difficulties and future concerns of young people living in the metropolis

Ответ	**Процент**
остаться без материальных средств к существованию	76,8%
проблем при трудоустройстве	53,1%
за свое будущее, свою жизнь и близких	37,9%
остаться без друзей	25,6%
потерять работу	25,6%
не встретить любимого человека	22,8%
не суметь создать семьи	22,3%
ограничений со стороны государства	16,6%
не получить хорошего образования	13,3%
затрудняюсь ответить	6,2%

В целом обозначенный спектр трудностей и будущих опасений можно разделить на три группы.

В первую группу с большим отрывом относятся факторы, связанные с проблемами материального жизнеобеспечения: «остаться без средств к существованию» и «проблемы с трудоустройством».

Сейчас молодежь на первую позицию ставит материальное благополучие. То есть предпочтение отдано не столько духовным и нравственным ценностям, сколько материальному благополучию как некому стимулу жизненной активности. Причем цель зарабатывания денег может достигаться любым доступным способом, а моральные жизненные принципы уходят в прошлое. Однако опасения остаться «материально не защищенными» и «испытывать сложности при трудоустройстве» также связаны со сложной и неопределенной экономической ситуацией в стране – невостребованностью на рынке труда, ростом безработицы, отсутствием государственной поддержки молодого поколения. В целом можно сказать, что российская молодежь достаточно практично относится к жизни, ценит материальное благосостояние и наличие работы.

Как видно из таблицы 3, вторую группу составляют опасения личностного характера: «страхи за свою жизнь и жизнь близких», «остаться без друзей», «не суметь создать семьи», «не встретить любимого человека». Молодежь, озабоченная поиском работы, зарабатыванием денег, выживанием в столь агрессивном на сегодняшний момент обществе, просто не в силах реализовать еще одно свое предназначение – создание семьи. Соответственно опасения за наличие

своих духовных ценностей (семьи, близких, друзей, будущее) имеют место быть, поскольку именно в молодежном возрасте создаются семьи, молодые люди вступают в брак и рожают детей.

Опасения за свою жизнь и за жизнь близких связаны также с ростом криминала и преступности в больших городах.

Третья группа молодежных опасений связана с «внешними» преградами, которые у молодежи ассоциируются с государственными ограничениями их деятельности либо с опасениями, связанными с качеством своего образования. Молодые люди, испытывающие опасения в таких сферах, понимают, что государственная молодежная политика и образование являются основным звеном деятельности института государства, заботы о подрастающем поколении. Это главная задача в реализации государственной помощи молодежи. Хочется отметить, что современная молодежь мегаполиса проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность и пессимизм, неверие в будущее.

Наконец, молодежь в силу того, что она находится в процессе становления (социального, психологического, мировоззренческого), в большей степени, чем другие возрастные группы, подвержена различным социально-экономическим, политическим, идейным, культурным влияниям, более непосредственно и активно реагирует на них, что способствует поддержанию высокого уровня неопределенности ее социального поведения, подвижности ценностных ориентаций. Все эти специфические особенности молодежи как социальной группы определяют в целом ее сложный, проблемный характер.

Таким образом, выявление факторов и тенденций адаптации молодежи к социальным изменениям в мегаполисе дает возможность оценить инновационный потенциал молодежи мегаполиса. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован, во многом зависит будущее состояние российского социума.

Библиография/References:

1. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. – 1962. – № 2.
2. Вебер М. Город. Понятие и категории города // Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. – 704 с.
3. Казанцев В.И., Светуньков М.Г. Социология города: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2004. – 140 с.
4. Карпичев В.С. Воспоминание о будущем. Неизведанные тропы управления. Авторская антология. 2-е изд., доп. – М.: Изд-во «Проспект», 2013. –340 с.
5. Князева Е.Н. Синергетически конструируемый мир // Синергетика: будущее мира и России. М.: ЛКИ, 2008.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение // Синергетика: от прошлого к будущему. № 20. Изд. 3, доп. – М.: URSS, 2010.
7. Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. – 2002. – № 3 (215).
8. Мамедов Н.М. Регулятивная роль культуры в переходе к устойчивому развитию // Экология и устойчивое развитие: Учебное пособие. – М.: Изд. центр МГАДА, 2013.
9. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: «Аграф», 1998. – 450 с.
10. Морен Э. Возрожденная и порождающая организация // Метод. Природа Природы. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.

11. Тоффлер А. Границы приспособляемости // Футурошок / Пер. с англ. – СПб.: Лань, 1997. – 464 с.

1. Anohin, P.K. (1962) Operezhajushhee otrazhenie dejstvitel'nosti [Anticipatory reflection of reality] // Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. – № 2. (In Russ.)
2. Veber, M. (1994) Gorod. Ponjatie i kategorii goroda [The Town. The concept and categories of the city] // Izbrannoe. Obraz obshhestva. – M.: Jurist. – 704 p. (In Russ.).
3. Kazancev, V.I., Svetun'kov, M.G. (2004) Sociologija goroda [Urban sociology]: uchebno-metodicheskoe posobie. – Ul'janovsk: UlGTU. – 140 p. (In Russ.)
4. Karpichev, V.S. (2013) Vospominanie o budushhem. Neizvedannye tropy upravlenija [Remembering the future. Uncharted trails management.]. Avtorskaja antologija. 2-e izd., dop. – M.: Izd-vo «Prospekt». – 340 p. (In Russ.)
5. Knjazeva, E.N. (2008) Sinergeticheski konstruiruemyj mir [Synergetic design world] // Sinergetika: budushhee mira i Rossii. – M.: LKI. (In Russ.)
6. Knjazeva, E.N., Kurdjumov, S.P. (2010) Osnovanija sinergetiki: Sinergeticheskoe mirovidenie [The foundation of synergetics: Synergetica-mechanical world-view] // Sinergetika: ot proshlogo k budushhemu. № 20. Izd. 3, dop. – M.: URSS. (In Russ.)
7. Levashov, V.K. (2002) Globalizacija i social'naja bezopasnost' [Globalization and social security] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological Studies]. – № 3 (215). (In Russ.)
8. Mamedov, N.M. (2013) Reguljativnaja rol' kul'tury v perehode k ustojchivomu razvitiju [Regulatory role of culture in the transition to sustainable development] // Jekologija i ustojchivoe razvitie: Uchebnoe posobie. – M.: Izd. centr MGADA. (In Russ.)
9. Moiseev, N.N. (1998) Rasstavanie s prostotoj [Parting with simplicity]. – M.: «Agraf». – 450 p. (In Russ.)
10. Moren, Je. (2005) Vozrozhdennaja i porozhdajushhaja organizacija [Revived and generating organization] // Metod. Priroda Prirody. – M.: Progress-Tradicija. – 464 p. (In Russ.)
11. Toffler, A. (1997) Granicy prisposobljaemosti [Border adaptability] // Futuroshok / per. s ang. – SPb.: Lan'. – 464 p. (In Russ.)